

А. С. Фалеева

СОЧЕТАНИЯ В ПОТОКЕ + Р. П. И БЫТЬ В ПОТОКЕ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Вятский государственный университет, Киров, Россия

Поступила в редакцию 25.02.2022 г.

Принята к публикации 13.05.2022 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-2

16

Для цитирования: Фалеева А. С. Сочетания *в потоке* + Р. п. и *быть в потоке* в современной русской речи // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №1. С. 16–29. doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-2.

На примере непредикативного сочетания *в потоке* + Р. п. и предикативного сочетания *быть в потоке* рассматривается проблема метафорической вербализации внутреннего состояния человека. Внимание к семантике лексемы *поток*, а также к коннотативным особенностям указанных сочетаний обусловлено высокой частотностью метафорического употребления слова *поток* и сочетаний типа *я в потоке* в текстах современных СМИ и социальных сетей. Цель статьи — выявить семантические особенности и коннотативные признаки сочетаний *в потоке* + Р. п. и *быть в потоке*, используемых в современной русской речи. В основе исследования лежат методы компонентного и контекстуального анализа. В работе эксплицированы коннотативные семы существительного *поток*, представленные в его словарных толкованиях; на материале данных Национального корпуса русского языка выявлены и проанализированы коннотативные семы, актуализирующиеся при употреблении сочетаний *в потоке* + Р. п. и *быть в потоке* в конкретных типах контекстов. Показано, что феномен потока в русском языковом сознании оценивается преимущественно отрицательно, что выражается с помощью определенных лексико-семантических и морфолого-синтаксических языковых средств, регулярно встречающихся в контекстах.

Ключевые слова: семантика, состояние, коннотации, метафора, в потоке

Введение

Для описания явлений окружающей действительности, феноменов духовной жизни или собственного состояния человек часто использует метафоры. В рамках когнитивного направления в лингвистике «метафору принято трактовать как одну из основных ментальных операций, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [27, с. 72]. В последние годы наблюдается повышенный интерес исследователей к способам метафорической вербализации физических и эмоциональных внутренних состояний человека. Так,

например, Н.Г. Талашова на материале английского языка выявляет средства описания женских отрицательных эмоциональных состояний [19], Е.Ф. Жукова анализирует, как выражается семантика психоэмоционального состояния в пословицах [9], Л.В. Тарасова и О.В. Байкова делают обзор работ, в которых описываются языковые маркеры состояния депрессии [20]. Ср. также наш опыт исследования темпоральной лексики *весна* как репрезентанта внутреннего состояния человека [25]. Актуальность такого рода работ обусловлена тесным взаимодействием лингвистики и психологии в рамках антропоцентрической парадигмы научного знания. «Язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество», — писал И. А. Бодуэн де Куртенэ [2, с. 71].

Настоящая статья посвящена исследованию одной из распространенных концептуальных метафор — метафоры водного потока, с помощью которой человек характеризует многие процессы окружающего мира и собственной внутренней жизни, ср.: *жизнь течет, время протекает, речь льется, эмоции переливаются через край*.

Н. А. Туралина отмечает: «Все индоевропейские народы считали воду культовым явлением» [24, с. 89]. С бытовой точки зрения, как утверждает С.М. Богатова, сравнение жизни с водой также вполне закономерно: «Вода является неотъемлемым атрибутом жизни любого человека, мы оперируем с водой ежедневно и ежечасно, сталкиваемся с ней в различных ее проявлениях и агрегатных состояниях» [3, с. 19]. Сочетание архетипической природы феномена водного потока и важной роли воды в повседневной жизни каждого человека способствует вневременной актуальности данной метафоры.

Новизна исследования заключается в том, что традиционная метафора водного потока, образно представляющая внутреннее состояние человека, в статье впервые анализируется с учетом широкого контекстуального окружения, что позволяет проследить и объяснить возникновение у данной метафоры в русском языковом сознании отрицательных коннотаций. Эти отрицательные коннотации парадоксальным (на первый взгляд) образом возникают у предикативного сочетания, активно используемого в современной речи и призванного номинировать гармоничное внутреннее состояние человека: *быть в потоке*.

Кратко охарактеризуем суть наблюдаемого процесса.

В XXI в. в публицистических текстах и в живой разговорной речи стало активно употребляться предикативное сочетание *быть (пребывать, находиться, ощущать себя...)* в потоке, обозначающее внутреннее состояние человека, ср.: *В жизни, я считаю, нужно **быть в потоке** — без информационных технологий сегодня уже не обойтись!* (Татьяна Романова. «В том, что моя жизнь изменится, я не сомневаюсь» // lenta.ru. 21.10.2019). *И мы не чувствовали какой-то особой усталости. **Мы были в потоке**. С самого детства я был погружен в спортивную среду («Спорт драйвит бизнес!» // lenta.ru. 13.12.2017). **Часы ограничивают: когда смотришь на них, находишься не в потоке** — то есть время управляет тобой, а не ты им («У России нет того самого миллиарда...» // lenta.ru. 28.11.2017). **Когда вы в потоке**, лучшее приходит к вам естественным путем* (Прачева И. Быть в потоке: со-

веты энергетического специалиста №1 в мире // www.marieclaire.ru). Ты только из отпуска, поэтому пока «не в потоке»)) Дай себе время) (forum.cosmo.ru. 21.03.2009).

Рассматриваемое состояние впервые получило название «потока» в работах американского психолога М. Чиксентмихайи, заметившего, что люди описывают состояние внутреннего подъема, вдохновения, погруженности в свое занятие, используя метафору несущего их потока. М. Чиксентмихайи охарактеризовал этот феномен в книге «Поток: Психология оптимального переживания» [26].

В русском языке лексема *поток* тоже обладает метафорическим потенциалом: в словарях у нее выделяется до четырех дефиниций [4; 8; 16; 21; 22]. Новое, предикативное употребление сочетания *в потоке* пока еще не отражено в словарях, освоено не всеми носителями русского языка и наблюдается прежде всего в языке интернета и социальных сетей, причем в текстах интернет-публикаций проявляется неоднозначное отношение носителей языка к «потоку» как 'состоянию воодушевления, вдохновения, гармонии внешнего и внутреннего'. Анализ случайно выбранных 65 постов в Инстаграме* с хештегом #впотоке, включенным в текст, показал, что в 31 контексте содержится нейтральное или положительное отношение к пребыванию *в потоке*, а 34 контекста включает элементы, свидетельствующие об иронии пишущего: смайлы, обозначающие смех; вводные конструкции: *как модно сейчас говорить, я нахожусь #вмоменте, #впотоке, #вресурсе*; создание похожих хештегов по популярной модели «предлог В + предложный падеж»: *текст написан #впотоке #вдоминикане; 11 лет #вресурсе, #впотоке, #вмоменте, не хватает нашего сопровожданца, она #вотпуске* и др. Ср. в связи с этим сделанные ранее А. А. Матусевич наблюдения относительно распространения номинаций по модели названия социальной сети «ВКонтакте» и их часто негативной оценки носителями языка [14, с. 49].

Почему же сочетание *быть в потоке*, обозначающее внутреннюю гармонию, в русской речи оказывается способным развивать отрицательные коннотации? Мы предполагаем, что это происходит под влиянием семантики давно известного русскому языку непредикативного сочетания *в потоке чего-либо*, которое тоже может обозначать состояние человека. Ср.: *Все труднее становится ориентироваться в потоке новых проектов, ремейков и спин-оффов* (Илья Кролевский // lenta.ru. 13.12.2019). *И все мы — и зеки, и сотрудники — медленно растворяемся в потоке времени...* (Варсегов-Грачева. «А у нас на зоне...». Записки начальника отряда Дмитрия Пентегова. Часть 2 // Комсомольская правда. 22.02.2013). *Я в потоке ежедневных дел забыла об этом случае, и вдруг выясняется, что она действительно подала в суд!* (Я наказала сотрудницу-хамку // Труд-7. 25.02.2009). *В потоке информации никто о красоте письма и слова уже не задумывается, а жаль* (Агишева Гузель. Вы любите получать бумажные письма? // Труд-7. 09.10.2007). *Главное — не слушать, иначе застрянете в потоке слов и бесполезных советов* (Наталья Гранина. Продавцы и покупатели устали друг от друга // Известия. 13.01.2006).

* Принадлежит Meta — организации, деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

Цель статьи — проанализировать семантическое развитие лексемы *поток* в русском языке и проследить появление определенных коннотаций у непредикативного сочетания *в потоке* + *Р. п.*

Для того чтобы достичь данной цели, необходимо предпринять следующие исследовательские шаги:

- проанализировать словарные дефиниции слова *поток* в словарях русского языка разных исторических периодов;
- обратиться к Национальному корпусу русского языка для извлечения примеров употребления сочетания *в потоке* в предикативной и непредикативной позициях;
- выявить семантические особенности непредикативного сочетания *в потоке* + *Р. п.* с учетом его типичного контекстуального окружения;
- сделать вывод о возможном влиянии семантики непредикативного сочетания *в потоке* + *Р. п.* на восприятие носителями языка предикативного сочетания *быть в потоке*.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили 386 контекстов из основного корпуса Национального корпуса русского языка [15], включающих в себя предложно-падежную словоформу *в потоке*. При этом примеры непредикативного употребления данной словоформы значительно преобладают над примерами предикативного употребления (в соотношении 378:8), что говорит, во-первых, о новизне предикативного употребления сочетания *быть в потоке* для русской речевой практики и, во-вторых, о важности анализа особенностей традиционного, непредикативного, функционирования сочетания *в потоке* + *Р. п.* для понимания того «фона», на котором в русскую речь входит предикативное сочетание *быть в потоке*.

В ходе работы применялись методы анализа словарных дефиниций, компонентного, контекстуального анализа; для получения общих статистических данных использовались корпусные менеджеры Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Исследование осуществлялась в несколько этапов. Был проведен анализ предметно-денотативных и коннотативных сем лексемы *поток*, отраженных в этимологических и толковых словарях. Далее были выявлены семантические особенности контекстов, в которых употребляется непредикативное сочетание *в потоке* + *Р. п.*, после чего все контексты были распределены на три тематические группы: *в потоке* + *Р. п.* в событийном аспекте, *в потоке* + *Р. п.* в эмоционально-психологическом аспекте и *в потоке* + *Р. п.* в философско-бытийном аспекте. Затем был осуществлен анализ коннотативного содержания исследуемых контекстов и самого сочетания *в потоке* + *Р. п.* За основу анализа было взято представление о коннотации как об области значения, включающей не только стилистические компоненты, но и ассоциации, культурные представления и оценки. При этом, по мнению П. Ю. Красицьниковой, «оценка занимает высшую позицию в иерархии компонентов коннотативного значения» [11, с. 30]. В результате проведенной работы был сделан вывод о возможном влиянии существующих оценочных коннотаций непредикативного сочетания *в потоке* + *Р. п.* на восприятие носителями русского языка предикативного сочетания *быть в потоке*.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования мы изучили семантические и коннотативные признаки лексемы *поток*, отражающиеся в этимологических и толковых словарях.

В этимологическом словаре под редакцией Н. М. Шанского указывается, что происхождение и внутренняя форма слова *поток* напрямую связаны с глаголом *течь*: «Поток. Общеслав. Производное (с перегласовкой *e/o*) от **potekti* (> *потечь*). См. *течь*. Буквально — «текущая вода» [29]. Внутренняя форма мотивирует прямое значение лексемы *поток*, фиксируемое толковыми словарями, ср.: «Поток — стремительно текущая река или ручей» [4, с. 942].

20

Семантика лексемы начала расширяться еще в древнерусском языке, о чем свидетельствуют данные «Материалов к словарю древнерусского языка» И. И. Срезневского. Словарная статья содержит три актуальных и в настоящее время дефиниции: «Поток — 1) поток, ручей; струя; 2) яма, ров с водой; 3) стремительное движение, натиск» [13, с. 1292].

В статье из толкового словаря В. И. Даля содержатся сведения, что существительное *поток* может быть производным от глаголов *потекать* (направиться потоком, течь) и *поточить* (разграбить, расхитить). Данная словарная статья богата иллюстративным материалом, в котором отражается широкая сочетаемость существительного *поток*: *Толпы за толпами потекли на площадь. Поток времен, бег, ход, течение времени. Поток ругательств, брани. Потоки слез. Неудержный поток любви, ненависти* [21, с. 365]. Примеры показывают, что лексема *поток* сочетается с конкретными и с абстрактными, с одушевленными и неодушевленными существительными, что подчеркивает ее семантическую многогранность.

В толковых словарях Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, Д. В. Дмитриева, С. А. Кузнецова для определения лексемы *поток* (света, людей, слез, слов, чувств и т. д.) используется слово *масса*: «Поток — движущаяся в каком-л. направлении (направлениях) масса чего-л.» [4, с. 942]. *Масса* — это вещество, компоненты которого однородны: «Масса — 2. Тестообразное бесформенное вещество, густая смесь» [16, с. 284], а это значит, что предметы, люди, мысли, двигающиеся в потоке, тоже теряют «форму» и индивидуальность.

В словарях С. И. Ожегова, Д. В. Дмитриева, Т. Ф. Ефремовой отражаются относительно недавно появившиеся значения слова *поток* — «точное производство» и «группа учащихся». В сознании русских людей товары, произведенные при единичном производстве или вручную, воспринимаются как более качественные и ценные, чем те, что вышли с потоковой линии. Поток ориентирован на «средние стандарты, а не на конкретного потребителя и его индивидуальные запросы» [17, с. 111]. Индивидуальное обучение или обучение в небольших группах также считается более продуктивным: именно в малых группах, а не в потоках обучающиеся «находятся в непосредственном взаимодействии друг с другом, что приводит к возникновению эмоциональных связей, а также специфических межличностных ценностей и норм» [1, с. 93].

Таким образом, в словарных статьях отражаются такие коннотативные признаки лексемы *поток*, которые в сознании носителей языка соотносятся с быстротой, снижением качества и стиранием индивидуальных черт.

В теории М. Чиксентмихайи состояние «потока» определяется через девять элементов: «ясная цель, баланс между способностями субъекта и требованиями задачи, недвусмысленная обратная связь, чувство контроля над своими действиями, внимание, слияние действия и сознания, потеря самосознания, аутотелические переживания, трансформация времени» [5, с. 428]. В перечисленных составляющих состояния «потока», казалось бы, наблюдается противоречие: ясная цель, чувство контроля соединяются с потерей самосознания. Психологи комментируют данный факт так: «В психологической науке пока отсутствует единое мнение о соотношении элементов “потока”, продолжаются дискуссии по уточнению следующих элементов “потока”: ясная цель, потеря самосознания» [5, с. 428].

С помощью анализа языковых данных можно определить, в каком состоянии находится человек при взаимодействии с потоком: видит перед собой ясную цель или ведет себя неосознанно. Проанализируем контексты из основного корпуса НКРЯ, в которых отражается отношение к состоянию *в потоке чего-либо* субъекта, взаимодействующего с «потоком» или являющегося его частью.

В процессе исследования контекстов нам удалось выявить, что феномен потока может рассматриваться в трех аспектах: в событийном — «в потоке событий, дел», в эмоционально-психологическом — «в потоке чувств и переживаний» и в философско-бытийном — «в потоке жизни, бытия, судьбы». Все контексты были распределены по группам в соответствии с выражаемым значением. Рассмотрим каждую группу и ее особенности подробнее.

1. «В потоке» в событийном аспекте значит «в потоке дел, событий, впечатлений». Примеры данной группы составили 23% от общего числа.

Словосочетание *в потоке событий* в контекстах встречается 13 раз. Также в анализируемых примерах используется выражение *в потоке жизни* со схожим значением «в потоке жизненных событий» (встречается 10 раз): *Он продолжает двигаться в потоке повседневной жизни* (А. Р. Фонарев. Развитие личности в процессе профессионализации // «Вопросы психологии»). Жизнь в данном случае рассматривается как «установившийся порядок в повседневном существовании; быт» [4, с. 306]. К этой же группе относятся сочетание *в потоке дел*, употребляющееся реже (4 раза): *Надеялись, что захлебнется в потоке текущих дел* (Г. Трошев. Моя война). В данной группе есть немало примеров, когда слова *событие* или *дело* заменяются близкими по смыслу: *в потоке обстоятельств, в потоке перемен, в потоке бед, в потоке забот и т. д.*: *Что она другой породы, Женя знала когда-то, да забыла в потоке забот* (Т. Набатникова. День рождения кошки).

Нередко после сочетания *в потоке* используются ряды однородных членов с бессоюзной связью. Ср.: *И это в тревожное время, сочиняя уйму музыки, живя в потоке переездов, гастролей, репетиций, спектаклей, перемещений стран, городов, квартир...* (Дневник С. С. Прокофьева. Первые впечатления // «Российская музыкальная газета»). *В потоке перемен, во*

вселенской толчее, переизбытке информации, в хаосе вспыхивающих и угасающих мод, при агрессивном давлении всяческих СМИ художник, как все мы, незаметно теряет свою независимость («Улитки после дождя» // «Театральная жизнь»). В шуме и грохоте больших городов, в потоке беспощадной политической, общественной, литературной жизни мне особенно отродно мое уединение (Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Воспоминания). Такие конструкции передают динамизм происходящих событий.

Поток в событийном аспекте также может рассматриваться и как внешний фактор, фон, чаще всего звуковой, ср.: *в потоке отборного негритянского мата, в потоке декламаций, в потоке поздравлений, в потоке музыки, в потоке глухих слов, в потоке громокипящего Символа Веры, в потоке самых убедительных просьб и воззваний о помощи.* Лексемы, обозначающие содержание потока, экспрессивны, называют не гармоничные, а создающие хаотичный шум звуки.

Можно сделать вывод, что в событийном аспекте поток воспринимается как нечто очень быстрое, динамичное, насыщенное и не всегда приятное.

2. «В потоке» в эмоционально-психологическом аспекте значит «в потоке чувств и переживаний, в потоке внутреннего состояния». Примеры данной группы составили 16,5% от общего числа контекстов.

Нахождение *в потоке чего-либо* как в особом внутреннем состоянии может оцениваться в контекстах как положительное: в потоке можно *пригреться* или *чувствовать себя хозяином положения*, ср.: *Пригрелся я в потоке воспоминаний* (Е. Весник. Дарю, что помню). *Он был теперь в потоке, там, где всегда чувствовал себя хозяином положения* (В. Аксенов. Таинственная страсть). Всего нам встретилось 18 примеров с положительными коннотациями. В то же время с помощью словосочетания *в потоке чего-либо* нередко выражается неудовлетворительное эмоционально-психологическое состояние: *в потоке полусознанных данных, в потоке переживаний, в потоке пустяковых мыслей, в потоке нервного излучения* — в 22 примерах присутствуют слова с отрицательной оценочностью.

Одним из употребительных в контекстах стало устойчивое сочетание *в потоке сознания* (14 примеров): *О, эти острые, колющие мозг мелочи в потоке сознания, сколь о многом они говорят, когда он передает нам духовное напряжение и жажду равновесия* (А. Эфрос. Профессия: режиссер). Поток сознания — это одна из ведущих для философии метафор, предложенная американским философом У. Джемсом: «Всякий определенный образ в нашем сознании погружен в массу свободной, текущей вокруг него “воды” и замирает в ней» [7, с. 36]. Примеры и цитаты из психологической литературы показывают, что мысли в «потоке сознания» выходят из-под контроля.

Стоит отметить, что в контекстах, указывающих на то, как человек ведет себя «в потоке», встречаются и глаголы движения: *двигаться, плыть, плавать, купаться* (8), и глаголы эмоционального восприятия: *чувствовать себя, ощущать себя, реагировать* (7), и глаголы статики: *располагаться, быть, находиться, лежать, жить* (10). Примерно одинаковое количественное соотношение между данными группами глаголов в очередной раз указывает на действительную непредсказуемость поведения «в потоке»,

а пусть и незначительное преобладание статичных глаголов свидетельствует о бездеятельности, пассивности субъекта, находящегося в данном состоянии: *Я лежал в ожидании нового приступа и в потоке несущихся воспоминаний искал что-то* (М. Тарковский. Жизнь и книга // «Октябрь»).

Некоторые из контекстов, наоборот, призывают войти в состояние потока и двигаться вместе с ним: *Писатель, чтобы быть не в болоте, а в потоке, должен все время оставаться автором книги вообще* (О. Славникова. Капсула времени // «Октябрь»). *Только истинно взрослый способен в потоке читать не паузы, а — поток* (М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана). *Пожалуй, я бы определила счастье, как состояние участия в потоке* («Желания: единственный мотор, который нас не обманывает» // «Пятое измерение»). Эти примеры побуждают к движению в единстве с потоком и противопоставляют поток статичному состоянию: *не в болоте, а в потоке; не паузы, а поток; состояние участия в потоке*. Данные контексты афористичны и отражают понимание потока, отраженное в работах М. Чиксентмихайи.

Таким образом, примерно одинаковое соотношение активного и пассивного типов поведения в потоке чего-либо, а также положительного и отрицательного отношения к состоянию в потоке чего-либо свидетельствует о еще несформировавшемся представлении о внутреннем эмоциональном состоянии потока как об однозначном феномене.

3. «В потоке» в философско-бытийном аспекте значит «в потоке жизни, в потоке бытия, в потоке судьбы». Поскольку водный поток — это метафора, связанная с водой как основой мироздания, она часто употребляется в философских контекстах. Примеры данной группы составили 60,5% от общего числа анализируемых примеров. Их анализ позволил сделать следующие выводы.

Поток жизни может рассматриваться как поток событий, поток общего оживления или поток бытия. Значение «в потоке жизни, то есть в потоке оживления, возбуждения содержится в четырех примерах, ср.: *Очень скоро, поднявшись по длинной, широкой лестнице, они снова оказались в потоке жизни* (И. Бахтина. Зачем я тебе?). Значение «в потоке жизни как в потоке бытия» встречается 16 раз: *Восточная традиция выражается у Богданова в естественном растворении в «потоке бытия»* (В. Шпаков. Одинокий голос человека). *Мы пылинки в потоке мировой судьбы* (Ю. Бондарев. Выбор // «Огонек»). *Я — электрическое нечто в потоке электричества по всей Вселенной, в потоке материи* (Ю. К. Олеша. Книга прощания). *В потоке природного бытия личности не на чем утверждаться* (В. В. Зеньковский. История русской философии). Если к потоку жизни как к потоку событий или общего оживления в контекстах проявляется нейтральное отношение, то поток бытия оценивается как нечто неподвластное человеку: об этом свидетельствует употребление слов и словосочетаний *растворение в потоке бытия, не на чем утверждаться, тонули в потоке бытия, пылинки*.

Нахождение в потоке иногда рассматривается как развернутая метафора всего существования, как неизбежная реальность. Поток в этом случае может сопоставляться или отождествляться с жизнью, ср.: *И, конечно, в потоке читательских писем причудливо переплетаются трагическое и комическое, как они переплетаются в жизни, да и художественном*

мире самого Шолохова (Н. Корниенко. «...Душою плачешь и смеешься от души» // «Наш современник»). В потоке *этой реки (то есть жизни)* повседневные события сгущены предельно; спасти его — все равно что грести против течения *в потоке, в котором несутся все* (Ю. Трифонов. Дом на набережной).

Часто развернутые метафоры представляют собой периоды, в структуре которых в очередной раз подчеркивается динамичность состояния потока: *Им некогда, они летят, плывут, несутся в потоке, загибают руками, все дальше и дальше, все скорей и скорей, день за днем, год за годом, меняются берега, отступают горы, редуют и облетают леса, темнеет небо, надвигается холод, надо спешить, спешить — и нет сил оглянуться назад, на то, что остановилось: и замерло, как облако на краю небосклона* (Ю. Трифонов. Дом на набережной). В данном примере «в едином потоке» находятся глаголы движения, наречия образа действия в сравнительной степени, фразеологизмы; отражается и стремительная смена времени (*день за днем, год за годом*), и смена пространства (*все дальше и дальше; меняются берега, отступают горы*), и погодных условий (*темнеет небо, надвигается холод*). Кульминацией становится повторение глагола *спешить*, после которого во второй части периода делается заключение: после такого интенсивного движения в потоке у человека «нет сил оглянуться назад».

Развернутые метафоры часто включают в себя длинные ряды однородных членов, построенных градационно: *Ничего, кроме событий, фактов, имен, названий, лет, минут, часов, дней, десятилетий, столетий, тысячелетий, бесконечно исчезающих в потоке, наблюдаемом мною, Клио, в потоке, не ведающем горя, лишенном страсти, текущем не медленно и не быстро, не бессмысленно, но и без всякой цели, в потоке, затопляющем все* (Ю. В. Трифонов. Нетерпение). Субъект не успевает осознать, что происходит с ним в стремительном потоке, *текущем не медленно и не быстро, не бессмысленно, но и без всякой цели*.

Состояние *в потоке чего-либо* представлено в развернутых образных контекстах как естественное и постоянное. Об этом свидетельствует использование таких лексем и их сочетаний, как *непрерывно, постоянный, естественный, все время, естественная необходимость, природные законы, истины, вечность: Люди ведь все время в потоке событий...* (В. В. Вишневский. Дневники военных лет). Здесь очень интересно отношение Декарта к тому, что складывается стихийно, *в потоке* или что древние называли «зависимыми происхождениями», «*потоком естественной необходимости*» (М. Мамардашвили. Картезианские размышления).

В анализируемых контекстах прослеживается идея упования человека на судьбу, в некоторых примерах лексемы *поток* и *судьба* выступают как синонимы: *Мы все лишь крошечные частицы, плывущие в потоке, который мы зовем судьбой* (П. Е. Рубинин. Хроника: 1894—1984). *Ты — щепка в потоке: вынесет или нет — воля Судьбы* (К. Серафимов. Экспедиция во мрак). В данных примерах выражается мысль о полной зависимости человека от судьбы-потока.

Похожая идея выражается также при помощи не единичного употребления фразеологизма *щепка в потоке* (10 употреблений). Это выражение пришло из индийской философии: «Поэтому-то Будда и говорит: “Будь как щепка в потоке”. Вы станете щепкой в потоке лишь в том слу-

чае, если отбросите мысль о своем “я” — в противном случае вы ею не станете, борьба будет продолжаться» [18]. В восточной картине мира к данному феномену имеется положительное отношение. Наоборот, в русском языковом сознании само слово *щепка* обладает отрицательными коннотациями. Так, анализируя употребление фразеологизма *щепка в море*, А. С. Голикова заметила, что «в русском языке “щепка в море” является метафорой... для беспомощности перед слепой судьбой» [6].

Действительно, в анализируемых контекстах присутствуют семы пассивности, слабости, ср.: *дело в потоке: он берет тебя, как щепку, и несет; как щепки в потоке воды, несет всех в одном направлении; люди и эпизоды мелькают, как щепки в потоке*. В потоке теряется уникальность и индивидуальность личности: *Счастье общности, где все не щепки в потоке* (М. Анчаров. Самшитовый лес); личность умалывается, уничижается: *Сталкиваются в потоке жизни отдельные щепочки* (М. А. Осоргин. Времена). Стоит отметить, что слово *щепка* и в других русских оборотах имеет отрицательный компонент смысла, ср.: *разбить в щепки, как щепка* (ирон. «очень худой, тощий»). В одном из примеров слово *щепка* заменяется словом *былинка*: *Чувствовала себя былинкой, что несетя в потоке* (А. П. Ладинский. Анна Ярославна — королева Франции). В словаре указывается, что *былинкой* называют обычно высохшую, пожелтевшую травинку [4, с. 107]. Частотное употребление фразеологизма *щепка в потоке* подчеркивает, что человек *в потоке чего-либо* бессилен.

В философском аспекте также рассматривается поток времени: «Уподобление времени, например, водному потоку является устойчивой схемой метафорического переноса для РЯКМ: время течет, течение времени, предлог в течение и т. д.» [10, с. 13]. В анализируемых примерах удалось обнаружить несколько вариантов выражения потока времени: авторы используют само словосочетание *в потоке времени* (21 употребление), словосочетание *в потоке истории* (6), а также варьирующиеся словосочетания *в потоке дат, будней, дней* и т. д. (5). Анализ контекстов показал, что словосочетание *в потоке времени* используется, когда автор указывает на пассивное положение субъекта в потоке: *Его герои не действуют, а скорее располагаются в потоке медленно текущего времени, обволакивающего их, скывающего, не позволяющего совершить элементарное действие* (О. В. Аронсон. Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия). *Ничто не менялось в потоке времени* (А. Дмитриев. Повесть о потерянном). *Мы можем в нем (во времени), как в потоке, стоять и ждать — то ли поток усилится и покроет нас с головой, то ли вдруг исчезнет под подошвами ног* (Ф. Искандер. Сандро из Чегема). Поток истории, а также лет, будней, дней, наоборот, рассматривается как последовательный и динамичный поток событий: *Но есть в этой нескончаемой реке времени — в потоке дат, не привязанных ни к чему, — и какие-то надежные опоры* (О. Губин. 2012: конец света майя не покажется? // «Знание — сила»). *Но в потоке дней видны были берега трудовой жизни* (А. Белый. Серебряный голубь).

Таким образом, человек может находиться как в потоке реальных событий, так и в потоке субъективных и абстрактных ощущений: чувств, переживаний, бытия в целом. Однако во многих контекстах (в 121 проанализированном примере) проявляется негативное отношение к феномену потока и к состоянию субъекта, находящегося *в потоке чего-либо*.

В целом анализ контекстов позволил нам выделить следующие коннотативные признаки словосочетания *в потоке чего-либо*: динамизм, пассивность, стирание индивидуальности, отсутствие внутреннего и внешнего контроля, непредсказуемость, бессилие. Средствами выражения данных негативных коннотаций являются следующие.

1. Глаголы со значением растворения, исчезновения: *терять / теряться* (13), *растворять / растворяться* (14), *тонуть* (23), *задыхаться* (2), *барахтаться* (2), *исчезать* (8), *захлебываться* (9), *утонать* (7): Крик *теряется в потоке e-english* — *особого языка чатов* (Н. Лосева. Слезы без смайликов. Эмоциональное напряжение Сети поднялось до предела // «Известия»). *Все другие отношения с женщинами выстраиваются в потоке какого-то одного, общего желания, теряют свою характерность* (Н. Крыщук. «Да» и «нет» Николая Пунина // «Звезда»). *Ленинградский дух, дух творческой интеллигенции растворяется в потоке мигрантов* (Петроградградия // «Огонек»). *Мы барахтаемся в потоке и, время от времени выбираясь на берег (если не захлебнемся), пробуем осмыслить, оценить направление* (М.С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей). Частотная употребительность глаголов *тонуть* и *растворяться* указывает на необратимость явлений, происходящих с человеком в потоке.

2. Выражения, указывающие на негативные последствия нахождения в потоке: *В потоке общественно-культурных изменений время сжимается, а человек и общество утрачивают почву под ногами* (А.Н. Ильин. Проблема информационного консьюмеризма // «Информационное общество»). *В потоке информации и напыщенных суждений индустриальная мощь СССР, колоссальные усилия армии и тыла начинают казаться ничтожными* (Ф. Вахитов. Ленд-лиз для русского солдата // «Бельские просторы»). *В потоке перемен... художник, как все мы, незаметно теряет свою независимость* (Улитки после дождя // «Театральная жизнь»).

3. Слова в родительном падеже, указывающие на содержание потока и обладающие негативной окрашенностью: *утонет в потоке информационного мусора, тонет в потоке литературы низкопробной, в потоке нелегальных переселенцев, теряясь в потоке более дешевого импортного мороженого; тонули в потоке клишированных образов; захлебываться в потоке казней, расправ и насилия и т. д.* (всего 27 словосочетаний).

4. Указания на то, что субъект в потоке теряет уникальность: *Становишься очередным глупцом в потоке эпифеноменов* (В. Приданников. Путь самоотверженного // «Уральская новь»). *Все другие отношения с женщинами выстраиваются в потоке какого-то одного, общего желания, теряют свою характерность* (Н. Крыщук. «Да» и «нет» Николая Пунина // «Звезда»).

5. Указания на то, что в потоке трудно выделить составные части: *не можем разобраться в потоке информации; не может их выделить в потоке информации; попытки нацунать в потоке сомнительных, а часто и фантастических сообщений о телепатии хоть что-либо достоверное; мелькало в потоке непонятных слов; в потоке мелких сообщений не мог ничего разобрать.*

6. Указания на шаткость состояния субъекта, находящегося в потоке чего-либо: *Плывущий в потоке нечистот человек еще не умер, но уже не*

жив (Н. Дежнев. Год бродячей собаки). *В потоке природного бытия личности не на чем утверждаться* (В. В. Зеньковский. История русской философии).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Анализ контекстов употребления непредикативного сочетания *в потоке* + *Р. п.* показал, что человек может находиться в потоке событий, в потоке чувств и эмоций и в потоке бытия в целом. При этом, судя по языковому материалу, во многих случаях человек *в потоке чего-либо* теряет силы, становится пассивной частицей или теряет контроль над происходящим. Нами были выявлены шесть типов языковых средств, актуализирующих в условиях контекста семы 'динамизм', 'пассивность', 'стирание индивидуальности', 'отсутствие внутреннего и внешнего контроля', 'непредсказуемость', 'бессилие'. Перечисленные коннотативные признаки отчасти отражаются в словарных толкованиях существительного *поток*, но наиболее ярко проявляются при контекстуальном функционировании непредикативного сочетания *в потоке* + *Р. п.* Негативная «аура», сформировавшаяся у сочетания *в потоке чего-либо* в русской речи, свидетельствует об отрицательном отношении к феномену потока в русском языковом сознании. Вероятно, этот отрицательный коннотативный фон влияет на ироническое восприятие нового для русской речи предикативного сочетания *быть в потоке* и является одним из препятствий для освоения носителями русского языкового сознания его положительного значения.

Список литературы

1. Баранова Н. М., Змушко А. А. Инновационные технологии: обучение в малых группах по методике сотрудничества // Полилингвильность и транскультурные практики. 2008. №3. С. 92–97.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. М., 1963. Т. 2.
3. Богатова С. М. Метафорическая модель «Жизнь — вода» в творчестве Вирджинии Вулф // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №3. С. 19–23.
4. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / под ред. С. А. Кузнецова ; РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб., 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 01.02.2022).
5. Волк М. И., Савельева Д. И. Соотношение опыта «Потока» с особенностями внутренней мотивации и индивидуально-личностными чертами студентов // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2017. №4. С. 427–439.
6. Голикова А. С. Межъязыковая интертекстуальность как фактор художественного перевода. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/Golikova-2018.pdf> (дата обращения: 14.01.2022).
7. Джемс У. Поток сознания. Психология. М., 1991.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 14.01.2021).
9. Жукова Е. Ф. Психоземанциональное состояние человека в пословицах // Вестник НовГУ. 2013. №72. С. 93–96.

10. Катунин Д. А., Антонова М. К. Метафорическое представление времени как воды / жидкости в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. №1. С. 12–16.
11. Красильникова П. Ю. Оценочный компонент коннотативной семантики в поэтических текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2017. №5. С. 25–34. doi: 10.18384/2310-7278-2017-5-25-34.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. М., 2001.
13. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: труд И. И. Срезневского. СПб., 1902. Т. 2. Л—П.
14. Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики : дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2016.
15. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.01.2022).
16. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., 2019.
17. Орлова В. К., Гагарин А. И. Проблемы качества продукции в массовом производстве // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. №2. С. 109–112.
18. Ошо. Медитация. Первая и последняя свобода. URL: <https://osho.secretblog.ru/book53-read-online/154/> (дата обращения: 18.01.2022).
19. Талашова Н. Г. Средства описания женских отрицательных эмоциональных состояний (на материале английского языка) // Евразийский союз ученых. 2015. №11-4 (20). С. 42–44.
20. Тарасова Л. В., Байкова О. В. Языковые маркеры состояния депрессии // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. №2 (50). С. 278–281.
21. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. СПб. ; М., 1880–1882. Т. 3. П.
22. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003.
23. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014.
24. Туранина Н. А. Стихии воды и огня в языковом сознании писателей-женщин // Наука. Искусство. Культура. 2012. №1. С. 88–92.
25. Фалеева А. С. Лексема *весна* как средство образной репрезентации внутреннего состояния человека // Мир русского слова. 2021. №4. С. 55–64.
26. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / пер. с англ. Е. Перовой. М., 2012.
27. Шеховцева Т. М., Камышанченко Е. А. Структурирование концепта сила по антропоморфной метафорической модели (на материале современного английского языка) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. №46. С. 71–83.
28. Этимологический онлайн-словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky> (дата обращения: 11.01.2022).

Об авторе

Анна Сергеевна Фалеева — аспирант, старший преподаватель, Вятский государственный университет, Киров, Россия.

E-mail: FaleevaAnn@yandex.ru

A. S. Faleeva

**WORD-COMBINATIONS В ПОТОКЕ + GENITIVE
AND БЫТЬ В ПОТОКЕ IN MODERN RUSSIAN SPEECH**

Vyatka State University, Kirov, Russia

Received 25 February 2022

Accepted 13 May 2022

doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-2

To cite this article: Faleeva A.S. 2023, Word-combinations *в потоке* + Genitive and *быть в потоке* in modern Russian speech, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 16–29. doi: 10.5922/pikbfu-2023-1-2.

29

*The article deals with the problem of metaphorical verbalization of the inner state of a person using the example of a non-predicative combination **в потоке** + Genitive and a predicative combination **быть в потоке**. Attention to the semantics of the lexeme **поток** (flow) and to the connotative features of these combinations is due to the high frequency of metaphorical use of the word **поток** and combinations like “**Я в потоке**” in the texts of modern media and social networks. The purpose of the article is to identify semantic features and connotative signs of combinations **в потоке** + Genitive and **быть в потоке** in the modern Russian speech. The research relies on component and contextual analysis. The work explicates the connotative senses of the noun **поток**, which are presented in its dictionary definitions; connotative senses that are actualized when using combinations **в потоке** + Genitive and **быть в потоке** in specific types of contexts are identified and analyzed on the data from the National Corpus of the Russian language. It is shown that the phenomenon **поток** in the Russian language consciousness is evaluated mainly negatively, which is expressed by certain lexical-semantic and morphological-syntactic language means that are regularly encountered in contexts.*

Keywords: semantics, state, connotations, metaphor, *v potoke* (with the flow)

The author

Anna S. Faleeva, Phd Student, Assistant Professor, Vyatka State University, Kirov, Russia

E-mail: FaleevaAnn@yandex.ru